

19. Филимонов В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск. Изд-во Томского ун-та, 1973. 153 с.
20. Шляпочников А. С. О создании единого учета преступности — «Сов. государство и право», 1965, № 9.

В. А. Ломано, канд. юрид. наук

ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ УСЛОВНОМ ОСУЖДЕНИИ

Вопрос о механизме и путях осуществления целей наказания, в том числе и при условном осуждении, сложный и в литературе мало изучен.

Наказание представляет собой меру государственного принуждения, которая применяется на основании закона лишь по приговору суда к лицам, виновным в совершении преступления. Именно в наказании находит свое выражение отрицательная оценка совершенного преступления и лица, которое это преступление совершило. Поскольку условное осуждение предполагает обязательное назначение наказания в виде лишения свободы или исправительных работ, то и здесь оценка совершенного преступления и личности виновного выражается в избранной судом по делу мере наказания.

Применяемое судом наказание направлено на достижение указанных в ст. 22 УК УССР целей. Хотя пути и методы их достижения различны, они могут обеспечиваться только применением тех наказаний, исчерпывающий перечень которых содержит ст. 23 УК УССР. Что же касается условного осуждения, условно-досрочного освобождения и некоторых других институтов уголовного права, то они изменяя в определенной мере механизм воздействия назначенного наказания, лишь способствуют достижению целей наказания. Выяснение этих особенностей предполагает прежде всего анализ целей наказания и путей их осуществления. Проблема целей наказания до сих пор вызывает в литературе полемику [см.: 6, с. 138; 8, с. 52; 12, с. 17—31]. На наш взгляд, предпочтительным является мнение тех авторов, которые, отстаивая двуединую роль наказания (его принудительное и воспитательное воздействие), решают эту проблему комплексно, исходя из того, что функции наказания многогранны. Это защита общества от преступных посягательств, которая немыслима без воздаяния за совершенное преступление; исправление и перевоспитание осужденных, превращение их в безопасных, полезных членов нашего общества. Это, наконец, предупреждение совершения преступлений в будущем. Такая постановка вопроса о целях наказания соответствует известному ленинскому положению о роли и соотношении убеждения и принуждения в социалистическом обществе. Выступая за использование принуждения в качестве необходимого метода перевоспитания, В. И. Ленин никогда не рассматривал его единственным методом борьбы с преступностью, он неоднократно требовал ра-

зумно сочетать его с методом убеждения. «Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды. И на них ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине» [1, с. 163].

Наказание согласно ст. 22 УК УССР «не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». Таким образом, являясь наиболее острой формой государственного принуждения, наказание, помимо общей задачи борьбы с преступностью, преследует конкретные цели: кару преступника, его исправление и перевоспитание, частное и общее предупреждение. Такое понимание целей наказания соответствует смыслу ст. 22 УК УССР и самой природе этой меры государственного принуждения. Наказание всегда назначается как ответная мера государства за совершенное преступление, выполняет воспитательную функцию и вместе с тем предупреждает от совершения новых преступлений. Все эти цели находятся в органическом единстве, тесно взаимосвязаны между собой и обуславливают друг друга.

Применяя конкретное наказание, суд преследует цель покарать виновного, что необходимо и для защиты общества и для удовлетворения чувства справедливости потерпевшего и общества в целом [см.: 6, с. 138; 4, с. 27]. Признание кары в качестве цели наказания отнюдь не подрывает воспитательного и предупредительного значения наказания, так как она не является единственной целью наказания. Кара осуществляется путем лишения либо ограничения прав и интересов осужденного, причинения ему различных страданий и лишений (в том числе и моральных). В ней находит выражение отрицательная реакция общества на совершенное виновным преступление. Некоторые авторы отрицают кару как цель наказания, считая, что страдания и лишения причиняются виновному для того, чтобы обеспечить общепредупредительное воздействие наказания или только для достижения других целей [см.: 5, с. 101; 9, с. 40; 11, с. 141]. Такая трактовка умаляет принудительное значение наказания, не учитывает, что цель «кары как раз и превращает наказание в одну из наиболее острых мер государственного принуждения. Без нее вообще не может быть уголовного наказания. Карательное воздействие — обязательный ответ государства на совершенное преступление. Поэтому испытываемые преступником ограничения, лишения и страдания выступают не только как свойство самого наказания и средство достижения других его целей, как утверждает И. С. Ной [см.: 8, с. 62—64], но и причиняются виновному в качестве защитительного воздействия общества в ответ на совершенное виновным преступление с целью удовлетворения морального чувства справедливости.

Однако не всякое принуждение, не всякое лишение и ограничение прав и интересов, применяемое к лицу, совершившему преступление, выполняет цель кары. Так, задержание подозреваемого в совершении преступления, как и применение в ходе предварительного следствия к обвиняемому соответствующей меры пресечения, являются мерами принуждения, но эти процессуальные меры не являются наказанием и поэтому, естественно не могут выполнять его цели.

В литературе высказаны различные суждения о путях осуществления целей наказания. По мнению Н. А. Беляева, признающего кару одной из целей наказания, она достигается только теми страданиями и лишениями, которые причиняются виновному при исполнении наказания [см.: 4, с. 59]. С такой ограничительной трактовкой вряд ли можно согласиться. Кара, как и другие цели наказания, достигается не только при исполнении наказания, ее осуществление начинается на более раннем этапе. Карательное и воспитательное воздействие наказания проявляется уже в самом факте назначения судом конкретного наказания. Назначение наказания — это один из действительных моментов проявления его карательного воздействия. Именно он в ряде случаев оказывает более осязаемое воздействие на осужденного, чем непосредственное исполнение наказания (например, при удержании из заработка, ограничении права места жительства при высылке, взыскании штрафа и т. п.). Само назначение наказания влечет для осужденного моральные страдания и лишения, позор и стыд, которые являясь неотъемлемой частью карательного воздействия наказания, надолго оставляют след в его сознании, одновременно способствуя тому, чтобы он осознал и искупил свою вину перед обществом.

Если принудительный момент присущ санкции уголовного закона, где он носит общий характер и проявляется, как справедливо отмечал В. С. Трахтеров, в угрозе лишения либо ограничения интересов и прав лиц, к которым она обращена [см.: 10, с. 3], то тем более кара проявляется в примененном судом наказании, где она обеспечивается не только исполнением, но и самим его назначением. Наблюдения за поведением многих осужденных в момент и после оглашения обвинительного приговора, их переживания при этом, моральное состояние и стыд перед окружающими подтверждают, что уже при самом назначении наказания проявляется не только воспитательное, но и карательное воздействие, в значительной мере достигается цель кары. Поэтому в одних случаях, например при определении виновному общественного порицания, для достижения цели кары достаточно лишь такого карательного воздействия. В других — при назначении лишения свободы, исправительных работ, ссылки, высылки для этого требуется более длительное воздействие наказания, почему оно и при исполнении продолжает причинять виновному те или иные страдания, лишения и ограничения его прав и интересов. Нельзя не учитывать и того, что уже при назначении наказания в зна-

чительной мере достигается цель удовлетворения чувства справедливости общества, против которого совершено преступление и оказывается большое воспитательное воздействие на осужденного и окружающих.

Однако принудительное воздействие наказания не сводится лишь к осуществлению цели кары. Наказание выступает и в качестве действенного средства достижения исправления и перевоспитания преступника. Исправление и перевоспитание как цель наказания состоит в том, чтобы путем активного принудительного воздействия на сознание преступника ликвидировать те пороки и отрицательные качества, которые привели к совершению преступления, воспитать в осужденном положительные черты характера, приобщить его к честной трудовой жизни [см.: 4, с. 41]. Возможность такого перевоспитания не вызывает сомнения. Человек не рождается нравственно испорченным. Черты его характера и личность в целом могут меняться в продолжение всей его жизни в зависимости от конкретных условий, уровня культуры окружающей его среды и качества воспитательных мер воздействия. Это в полной мере относится и к перевоспитанию осужденных, на формирование личности которых отрицательно сказываются влияние буржуазной идеологии, преступной среды, недостатки и упущения в работе школ и воспитательных учреждений, пьянство, стяжательство, нечестность и пр. Исправление и перевоспитание как раз и ставят задачу путем влияния новых положительных и устранения прежних отрицательных факторов добиться возвращения преступника к полезной трудовой жизни. «В условиях социализма,— указывается в Программе КПСС,— каждый выбившийся из трудовой колеи человек может вернуться к полезной деятельности» [3, с. 106]. Для этого требуется умелое использование всего многообразия средств и приемов, которыми располагают органы, осуществляющие борьбу с преступностью. Одним из таких средств и является наказание, которое применяется не только в зависимости от тяжести содеянного, но и с учетом того, как оно будет способствовать исправлению и перевоспитанию осужденного. В одних случаях эта цель может быть достигнута суровыми мерами, связанными с длительным пребыванием виновного в режимных условиях, в других — путем применения наказаний, исполнение которых не связано с изоляцией осужденного от общества, т. е. не требующих воздействия на него режима мест лишения свободы. Наконец, практика борьбы с преступностью подтвердила, что для определенной части осужденных исправление и перевоспитание равно, как и другие цели наказания, могут быть достигнуты и без исполнения назначенного наказания. Это определяется самой природой наказания и его возможностями оказывать принудительное и воспитательное воздействие на виновных уже с момента назначения наказания. Поэтому для лиц, совершивших менее опасные преступления, нередко можно ограничиться и тем карательным воздействием наказания, которое оказывает сам факт его назначения. В таких случаях суд может уменьшить дальнейшее кара-

тельное воздействие наказания путем применения, например, условного осуждения, при котором сохраняется угроза реального исполнения наказания при нарушении условий испытания и продолжается воспитательное воздействие на осужденного, что способствует его исправлению и перевоспитанию. Аналогичное положение имеет место и при условно-досрочном освобождении или замене наказания более мягким, когда суд, убедившись в исправлении осужденного, в значительной мере уменьшает продолжительность и характер карательного воздействия назначенного наказания.

Цель частного предупреждения заключается в предотвращении совершения новых преступлений со стороны осужденного. Она достигается не только при исполнении наказания, когда лицо поставлено в такие условия, которые в значительной мере препятствуют или полностью лишают возможности совершать новые преступления, но и путем устрашения наказанием. Такое воздействие оказывает сам факт осуждения, а также потенциальная угроза ухудшения участи осужденного в случае совершения нового преступления, в том числе и угроза реального применения наказания, назначенного при условном осуждении. Однако воздействие этих факторов ограничено определенными сроками, а закон требует, чтобы лицо вообще не совершало в будущем новых преступлений. Это возможно лишь тогда, когда будет достигнута цель исправления и перевоспитания осужденного, когда несовершенство преступлений превратится в норму его поведения. В этом, в частности, и находит свое выражение обусловленность целей наказания, их взаимосвязь.

Цель общего предупреждения — предотвратить совершение преступлений другими неустойчивыми лицами. Она достигается путем обнародования уголовных законов, санкции которых предупреждают о наказании всякого, кто нарушит эти законы; публичного осуждения виновного, назначения наказания и его исполнения. Угроза неизбежностью наказания и его реализация в отношении лиц, совершивших преступления, является средством устрашения тех антиобщественных элементов, которые способны совершать преступления. Именно устрашение карой способно удержать таких лиц от совершения преступлений. Причем устрашающее воздействие заключается не только в суровости наказания. Главное, чтобы у людей не сложилось мнение о безнаказанности, чтобы общее предупреждение обеспечивалось любым наказанием независимо от его строгости. В. И. Ленин, говоря, например, о фактах волонкиты, указывал, что такие дела надо «выносить на публичный суд не столько ради строгого наказания (может быть, достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных» [2, с. 71].

Некоторые авторы иногда считают, что одни виды наказания рассчитаны на достижение целей общего предупреждения, другие — на достижение только целей специального предупреждения, что условное осуждение якобы полностью исключает возможность осуществления назначенным наказанием цели общего предупреждения.

дения [см.: 7, с. 79]. С этим трудно согласиться, так как общее и частное предупреждение тесно взаимосвязаны. Всякое наказание независимо от его вида, размера и способа применения обеспечивает все цели наказания, в том числе частное и общее предупреждение, осуществление которых в определенной мере достигается, повторяем, уже в момент его назначения. Этим и определяется возможность достижения целей наказания при условном осуждении. Применение условного осуждения значительно меняет механизм воздействия наказания и обеспечивает экономию карательных средств, используемых при достижении его целей.

Кара при условном осуждении осуществляется первоначально, как и во всех остальных случаях, посредством тех лишений и ограничений, которые причиняются виновному в момент назначения наказания. В дальнейшем карательное воздействие наказания ограничивается и проявляется в виде наличия судимости и существующей угрозы реального применения назначенного наказания. Те лишения, ограничения и страдания, которые причиняются исполнением наказания, исключаются из механизма его воздействия. В этом и находит проявление принцип экономии карательных средств. Особенность карательного воздействия и обеспечения цели кары при условном осуждении проявляется в том, что угроза реальным применением наказания носит более конкретный характер. В отличие от угрозы санкций уголовных законов, она направлена против конкретного лица — условно осужденного.

Таким образом, моральные страдания, стыд и позор перед окружающими, которые испытывает лицо при осуждении, ограничение прав и интересов, которые причиняет ему судимость, и наличие угрозы реального применения, назначенного наказания — это те факторы, посредством которых обеспечивается достижение цели кары при условном осуждении. Вместе с тем они выполняют не только карательную роль, но и влияют на исправление и перевоспитание виновного.

Исправление и перевоспитание условно осужденного достигается в определенной мере посредством того воспитательного воздействия, которое оказывает сам факт назначения наказания. В памяти условно осужденного надолго сохраняется процесс осуждения, что само по себе оказывает серьезное воспитательное воздействие, дисциплинирует его поведение в будущем. Сохранение угрозы реального исполнения назначенного судом наказания, наличие судимости, испытательный срок, влияние коллектива и контроль суда являются дополнительными факторами, способствующими достижению цели исправления и перевоспитания осужденного.

Следовательно, при условном осуждении воздействие наказания проявляется в сочетании цели кары с целью исправления и перевоспитания, причем воспитательному воздействию отводится решающая роль, оно усиливается за счет дополнительных воспитательных факторов. Именно в этом институте находит широкое воплощение политика нашего государства, направлен-

ная на смягчение карательного и усиление воспитательного воздействия на сознание лиц, совершивших менее опасные преступления. При минимальных затратах карательного воздействия, условное осуждение путем дополнительных воспитательных мер содействует искоренению отрицательных черт личности осужденного и воспитанию новых положительных качеств и навыков, помогает приобщить его к честной трудовой жизни без реального исполнения назначенного наказания. В этом и состоят особенности осуществления цели исправления и перевоспитания при условном осуждении.

Применение условного осуждения не исключает также предупредительного воздействия наказания. И в этом случае наказание обеспечивает цели специального и общего предупреждения. Условное осуждение лишь вносит некоторые изменения в средства их достижения. Предупредительное воздействие на условно осужденного в значительной мере оказывает сам факт осуждения, а также угроза реальным исполнением назначенного наказания. Практика воспитательной работы с условно осужденными показывает, что угроза реальным применением наказания выполняет активные предупредительные функции. Это подтверждают и результаты опроса условно осужденных, проведенного в Днепропетровске, Харькове, Запорожье, Полтаве, Николаеве, Кременчуге. Большинство опрошенных объяснили, что угроза отбытия наказания, боязнь оказаться в местах лишения свободы оказывают сдерживающее влияние на их поведение. Такая угроза удерживает осужденных от совершения новых преступлений и одновременно дисциплинирует их, воспитывает привычку вести честный трудовой образ жизни, т. е. способствует достижению цели исправления и перевоспитания. В этом проявляется взаимосвязь цели специального предупреждения с целью исправления и перевоспитания осужденных.

При условном осуждении имеет место и общепредупредительное воздействие наказания. Цель общего предупреждения обеспечивается здесь посредством назначения конкретной меры наказания и гласностью процесса осуждения. Этому способствует также установление испытательного срока и наличие угрозы реального применения наказания. Немаловажна в этом отношении и обязанность суда разъяснять осужденному и присутствующим значение избранной меры наказания, испытательного срока и тех последствий, которые могут наступить, если лицо не оправдает оказанного ему доверия. Угроза назначенным наказанием, а в отдельных случаях и ее реализация показывают, какая участь ожидает того, кто не оправдает доверия коллектива и суда, и удерживает от совершения преступлений неустойчивых граждан.

Помимо угрозы наказанием эффективное воздействие на сознание окружающих оказывают и меры воспитательного характера, которые применяются к условно осужденным. Постоянный контроль за их поведением, периодические обсуждения в коллективе,

влияние товарищей по работе одновременно дисциплинируют и других неустойчивых лиц. В связи с этим следует согласиться с теми, кто связывает общепредупредительное воздействие наказания не только с устрашением, но и с его воспитательным воздействием. Смягчение репрессивной силы наказания и усиление воспитательного воздействия отнюдь не мешает осуществлению цели общего предупреждения, которое, как правильно отмечает Н. А. Беляев, все более будет осуществляться не за счет устрашения тяготами и лишениями, а посредством воспитательного воздействия на сознание граждан [см.: 4, с. 68]. Поэтому и условное осуждение не уменьшает предупредительного воздействия наказания. Это воздействие обеспечивается порицанием от имени государства и сочетанием принудительного и воспитательного влияния на осужденного и окружающих. Однако при условном осуждении для достижения целей общего и специального предупреждения, равно как и других целей наказания, в большей мере используется воспитательное воздействие, а карательному отводится вспомогательная роль.

Применение условного осуждения, таким образом, способствует достижению целей наказания при минимальных затратах карательного воздействия и в то же время сохраняет возможность в предусмотренных законом случаях усилить его воздействие для успешного осуществления тех целей, которые ставятся перед наказанием.

Список литературы

1. Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». — Полн. собр. соч. Т. 36, с. 127—164.
2. Ленин В. И. В. А. Аванесову, Д. И. Курскому, А. Д. Цюрупе. — Полн. собр. соч. Т. 54, с. 71.
3. Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Политиздат, 1974. 144 с.
4. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 186 с.
5. Стручков Н. А. Проблема наказания в проектах общесоюзного и республиканского уголовного законодательства. — «Сов. государство и право», 1958, № 7, с. 99—104.
6. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., «Юрид. лит.», 1973. 286 с.
7. Кадари Х. Х. Условное осуждение по советскому уголовному праву. — «Сов. государство и право», 1956, № 11, с. 77—81.
8. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 1973. 192 с.
9. Ременсон А. А. Является ли кара целью наказания. — «Труды Томского ун-та». Серия юридическая. (Сборник работ юридического факультета), 1959, с. 38—43.
10. Трахтеров В. С. О задачах наказания по советскому уголовному праву. «Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та», 1955, вып. 6, с. 3—7.
11. Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе. — «Сов. государство и право», 1961, № 10, с. 135—145.
12. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 160 с.